

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА КАК НОСИТЕЛЬ ПОТЕНЦИАЛА ЕГО ДЕРИВАЦИОННОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Описанию свойств внутренней формы слова посвящено немало исследований в области различных лингвистических дисциплин: мотивологии, синхронного словообразования, ономазиологии и др., и проблемы, связанные с названным феноменом представляются достаточно разработанными. Особенно детально описаны те ее стороны, которые оказываются связанными со структурно-семантическими аспектами ее существования. Данное обстоятельство обусловлено, прежде всего, тем, что достаточно протяженный период времени в отечественной лингвистике был посвящен описанию системно-статического аспекта названного явления что, безусловно, определялось тенденциями развития науки. Структурно-семантическая традиция описания ВФС была напрямую связана с представлениями о языке как о статической, замкнутой системе. Мотивация же при этом определялась как особый тип отношений между его единицами: как формально-семантическая зависимость одной единицы от другой. Такое представление породило круг определенных проблем и вопросов, а также приемов и методов описания ВФС. Так, основной проблемой при синхронно-статическом описании являлась проблема определения степеней членимости, мотивированности, идиоматичности, поиска направления мотивации и др., решение которых имело целью адекватное представление о внутрисистемном положении мотиватов.

Изменение научного подхода к языку, которое выразилось в росте внимания к функциональной стороне последнего, представления о его динамической природе породили ряд новых вопросов. При названном подходе становятся актуальными проблемы, связанные с функционально-динамическим планом ВФС: проблема предназначения мотивировочного признака, выраженного во внутренней структуре слова, проблема его функционального статуса. В качестве примера, иллюстрирующего названное утверждение, приведем следующие высказывания Н.Д. Голева, в которых постановка проблем, связанных с ВФС, переводится в функционально-динамическую плоскость. Например, первостепенными проблемами определения функций и предназначения мотивации оказываются следующие: «для чего нужен изоморфизм планов содержания и выражения?», «кому и для чего нужно, чтобы одно слово мотивировало другое при образовании *и было связано с ним в дальнейшем?* (выделено нами – К.Б.) [2; 11]».

Оба названных подхода представляются независимыми прежде всего в плане предмета исследования (исследуются различные стороны объекта), но независимость эта, на наш взгляд, является все-таки относительной. Относительна она потому, что выделенные стороны принадлежат целостному языковому феномену – внутренней форме слова, а целостность предполагает наличие определенного единства сторон, которое достигается путем снятия противоречий, складывающихся (возникающих) между ними. Например, стремление к статике, равно как и противоположно ему направленное стремление к динамике являются объективными сторонами такого целостного лингвистического объекта как языко-речевая материя. Признание этого факта необходимо порождает вопрос о соотношении (взаимоотношении, взаимодействии) функционального и системного планов ВФС. Данный вопрос представляется достаточно сложным и неоднозначным, его неоднозначность обусловлена, с одной стороны, тем, что и в рамках названных подходов (структурно-семантического и функционального) при описании ВФС возникают определенные противоречия. Например, оказываются нетождественными шкалы степеней членимости построенные на семантических [1] и формальных [5] основаниях.

Вопрос о соотношении внутрисистемных и функциональных свойств мотиватов осложняется еще и тем, что проблема функционального статуса мотивационно-

деривационной структуры слова остается до конца не решенной, чаще всего лингвистами признается, что в нормальных условиях при использовании готовых слов языка операции морфемного анализа и синтеза как при порождении, так и при восприятии речи избыточны. Например, А.А. Леонтьев считает, что «анализ слова говорящим или слушающим на морфемы и фонемы, осознание этих составных частей происходит лишь в том случае, если протекание речевого процесса чем-то затруднено» [3; 135], в остальных же случаях восприятие речи происходит пословно.

Противоречивость и неоднозначность описанных выше проблем и подходов носит в целом, на наш взгляд, объективный характер и объясняется тем, что ВФС будучи явлением языка не может не впитать в себя тех общеязыковых противоречий, которые определяют его устройство, функционирование и развитие, напротив, вследствие этого некоторые проблемы приобретают по отношению к ней достаточно острый характер, например, нигде так остро не возникает вопрос о разграничении синхронии и диахронии, как возникает он при описании словообразовательной (в другом аспекте мотивационной) системы языка. Хорошо также известен неоднозначный статус ВФС по отношению к таким общеязыковым антиномиям как форма/содержание, синхронно-функциональное/генетическое, системное/функциональное, отражательное/условное и т.п.

Это в свою очередь необходимо вызывает поиски подходов, способных интегрировать различные проявления того или иного объекта, онтологических механизмов, устанавливающих баланс разнонаправленных детерминант. Мы считаем, что такие онтологические механизмы существуют и по своей природе они разнообразны, в одних случаях названные механизмы предстают как «некие функциональные принципы (слияние и образование новых качеств, баланс противодействующих сил, факультативная поочередная нейтрализация), в других – формируются особые промежуточные механизмы (системы) со своими единицами и правилами действия ...» [4; 6-7].

В связи с этим настоящее исследование, посвященное изучению проблемы взаимодействия внутрисистемных и функциональных свойств внутренней формы мотиватов, представляет собой попытку выявления и описания механизмов их (свойств) взаимодействия.

Гипотеза исследования заключается в следующем: внутрисистемное положение мотиватов (степень их мотивированности) является суппозицией, предпосылкой, определяющей потенциал их деривационного функционирования. Под деривационным функционированием мы вслед за Н.Д. Голевым понимаем «особый тип функционирования, который характеризуется в отличие от прямого номинативного функционирования слова) особым механизмом осуществления – активным (значимым) участием ВФС при его употреблении, актуализацией формальных суппозиций слова в процессе выбора лексической единицы...». При этом отметим, что взаимоотношение системных и функциональных (в деривационном плане) свойств слова не носит характера прямой функциональной зависимости, которую можно было бы описать следующей формулой: (если ..., то *обязательно*....), но представляет собой связь вероятностно-статистического плана, имеющую зависимость вида: (если ..., то *стремится к* ....). Данное положение основано на том, что члены антиномии «система - функционирование» при всем стремлении их к единству остаются относительно самостоятельными (обладают не только общими, но присущими каждому в отдельности источниками формирования).

Следует также отметить, что члены антиномии система/функционирование оказываются напрямую связанными с такими антиномиями как отражательное/условное, синхронно-функциональное/генетическое. Действительно, мотиват представляет собой результат некогда протекавшего деривационного процесса (в этом плане он связан с теми исходными суппозициями, которые принимали участие в его формировании – генетико-отражательный план), он элемент системы языка (представляет собой единицу, детерминированную другими единицами системы – план опосредованности, языковой условности) и, наконец, мотиват – самостоятельная, функционирующая единица,

обусловленная параметрами коммуникативного порядка. Энергетика, заложенная в названных антиномиях, формирует как системные, так и функциональные свойства мотиватов. Так, например, условность мотивировочного признака является предпосылкой для отвлечения от ВФС в процессе функционирования мотивата, развития в нем идиоматических приращений, но такая условность есть результат языкового преобразования непосредственного (мыслительного, отражательного), что, с другой стороны, создает предпосылку для актуализации мотивационного плана лексических единиц.

В настоящей статье мы хотели бы рассмотреть диалектику условного/отражательного, генетического/синхронно-функционального в процессе деривационного функционирования слова на примере экспериментального исследования функционирования лексемы *очевидец*. Экспериментальное исследование заключалось в следующем: реципиенты должны были заполнить текстовую лауну в контекстах деривационного типа – контекстах, содержащих фокусы производимости, структура которых в достаточно высокой степени обуславливает обращение к формально-семантическим суппозициям в процессе порождения выходов. Нами были использованы следующие контексты:

1. На то это и (слово-стимул), чтобы...
2. Что это за (слово-стимул), если...

В результате эксперимента мы получили следующие выходы эксплицитного типа¹:

- 1) очами видеть;
- 2) очами смотреть;
- 3) видеть очевидное;
- 4) воочию видеть;
- 5) видеть, увидеть;
- 6) очевидеть.

Остановимся на анализе представленных выходов. Характер реакций наглядно иллюстрирует диалектику синхронно-функционального и генетического, условного и отражательного. Нужно отметить, что данный мотиват представляет собой сложное слово, и в генетическом аспекте роль абсолютного (отражательного) плана мотивации при создании сложного слова представляется гораздо значительнее, нежели при создании типового мотивата (существует точка зрения, что сложные слова представляют собой свернутые словосочетания). Структура сложного мотивата, восходящая к соединению нескольких полнозначных слов, способна долгое время сохранять исходные генетические суппозиции, приведшие к его появлению, что и определяет их активность (в нашем случае, несмотря на стилистическую маркированность и то, что компонент, восходящий к лексеме *очи* находится на периферии языковой системы, генетическое все-таки реконструируется, это выражается в выходах «*видеть очами*»).

Преодоление генетического и усиление элементов условности идет по двум направлениям. Первое из них представлено ответами типа «*видеть очевидное; воочию видеть*», где в самих выходах, обусловленных формально-семантически, обнаруживается стремление к связи с более прозрачными в семантическом плане и более частотными в функциональном плане лексемами. Реципиенты как бы пытаются сохранить двукомпонентность структуры, но наполняют ее синхронно-функциональным содержанием. В этом плане отражательные свойства ВФС сохраняют свою актуальность, но вместе с тем данные примеры иллюстрируют и ее условную природу (структура сохраняется, но в преобразованном виде, что предполагает момент отвлечения от собственно отражательного ее плана).

---

¹ Под такого рода выходами мы понимаем выходы, связанные со словом-стимулом общностью формы, например, слово-стимул: *очевидец* – реакция: *очами видеть*.

Второе направление связано с выходами «*видеть; увидеть*». Данные выходы представляют собой усиление внутриязыковой детерминации, которое можно было бы описать формулой: одно слово детерминирует другое. В этом отношении подобные выходы представляют собой своего рода поиск опорного слова (в этом плане между собой конкурируют лексемы *очи* и *видеть*). Отношения детерминации при этом стремятся к типовым мотивационным отношениям: *видеть – очевидец, очи – очевидец*, что предполагает дальнейшее движение к условности. Такое движение может привести к «морфемизации» какого-то из компонентов данного слова и превращению его в специализированное средство деривации ср. *садовод*.

Своеобразным пределом развития условного при функционировании данного мотивата является реакция, выраженная лексемой *очевидеть*. Создание новообразования в данном случае представляет, по нашему мнению, простой условно-технический акт, связанный с динамикой разворачивающегося контекста, реципиент опирается на предыдущие формально семантические элементы контекста, преобразуя их. Целью такого преобразования является уже не актуализация отражательных моментов ВФС, но сохранение определенного единства (формального и содержательного) текстовых компонентов.

Таким образом, наличие в мотиватах различных планов (условного/отражательного, синхронно-функционального и генетического и т.п.) обуславливает динамику и характер деривационного функционирования слова.

Библиографический список

1. Гловинская М.Я. О зависимости морфемной членимости слова от степени его синтагматической фразеологизации // Развитие современного русского языка 1972. М., 1975. С. 26–44.
2. Голев Н.Д. Динамический аспект лексической мотивации. Томск, 1989. 252 с.
3. Основы теории речевой деятельности. М., 1974. 368 с.
4. Очерки по лингвистической детерминации и дериватологии русского языка. Барнаул, 1998.
5. Панов М.В. О степенях членимости слова // Развитие современного русского языка 1972. М., 1975.